

65/
КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

НА ПОЛОЖЕНА

п р и

ПЕРЕПРАВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

чрезъ

Б Е Р Е З И Н У

в ъ 1812 ГОДУ.

ИЗДАНО ОЧЕВИДЦЕМЪ,

СЪ КАРТОЮ

и

СЪ ЗАМѢЧАНІЯМИ ПИСАННЫМИ ОФИЦЕРОМЪ БЫВ-
ШИМЪ ВЪ РУССКОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ СОВѢТІЯ.

Переводъ съ Англійскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1855,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

Санктпетербургъ, 14 Ноября 1852 года.

Ценсоръ П. Гаевскій.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ПАВЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ЧИЧАГОВУ.

МОЕМУ БЛАГОДѢТЕЛЮ.

Въ знакъ душевной преданности

посвящаю

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издапель сихъ листковъ надѣлся, что читатели найдуть въ нихъ подробное изложеніе происшествій, надѣлавшихъ сполько шуму въ Европѣ. Въ 20 лѣтнюю свою службу въ Арміи Издапель, иногда по порученію, иногда же по собственному желанію записывая событія, не могъ упустишь безъ замѣчанія и достопамятнаго происшествія, здѣсь имъ описываемаго. Въ изложеніи своемъ онъ чуждался личности, и не считалъ себя въ числѣ сочинителей, способныхъ писать Военную Исторію достопамятной Кампаніи 1812 года, надѣлся, что повѣствованіе его принесеть пользу пѣльмъ, кои примуть на себя шрудъ подробно описать войну сію и передать ее потомству.

Записки сія, вѣроятно, никогда бы

не явились въ свѣтъ, ежели бы Изда-
телю оныхъ не попался въ руки пас-
квиль, подъ названіемъ *Московская
Кампанія 1812 года* (*Campragne de
Moscou en 1812*).

Въ семь поспыдномъ швореніи всѣ
обстоятельства Кампаніи были не-
справедливо изложены; всѣ бывшія со-
бытія предсавлены не въ своемъ ви-
дѣ, и ни одно дѣло не сходствовало
съ Топографическою Картою. Таковое
сочиненіе принадлежало къ числу шѣхъ,
коимъ случай доставляетъ крашк-
временный успѣхъ. — Для изданія сей
клеветы избрано было время, въ ко-
торое очевидцы, могшіе опровер-
гнуть оную, находились въ отсут-
ствіи. Пользуясь симъ случаемъ, сочи-
неніе сіе позорило безъ доказательствъ
Армію, которая посреди своихъ бѣд-
ствій, постигшихъ ее отъ жесто-
кости климата, и непредусмотрі-
тельности своего предводителя, бы-
ла уважаема даже шѣми, съ коими она
драгась. — Сею клеветою, съ помо-
щію вымышленныхъ опроверженій, си-

лились умалить успѣхи своихъ соотечественниковъ; а непрерывливостъ публички видѣвъ какое либо описаніе сей Кампаніи, занимательной своимъ послѣдствіемъ, было поводомъ нѣсколькихъ изданій сего пасквиля, коего единственная цѣль могла бытъ одна денежная спекуляція.

Переводившій сіи записки съ Французскаго языка одолженъ нѣкоторыми замѣчаніями офицеру, находившемуся во время описываемыхъ въ сихъ запискахъ событій въ Главной квартирѣ Россійской Арміи. Офицеръ сей, уважая таланты, свѣдѣнія и благородный образъ мыслей, водившій перомъ Издашеля сихъ записокъ, почелъ себя долгомъ пояснить замѣчаніями нѣкоторыхъ событій, коихъ Издашель по обспояшельствамъ изложилъ не могъ. Припомъ, находясь очевидцемъ въ Арміи, прошиву копорой сражался самъ Издашель, офицеръ сей замѣчаніями своими о дѣлахъ, подтвержденными официальными донесеніями, конечно не ослабитъ шруда Издашеля

но удостовѣреніемъ въ исполнѣніи имъ
изложенной, имъ большую даспъ оно-
му цѣну.



КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ БОНАПАРТА

ПРИ РЕТИРАДѢ ЕГО ИЗЪ РОССІИ.

Переправа чрезъ Березину Французской Арміи, при ретирадѣ ея изъ Россіи, есть происшествіе величайшей важности, какъ по политическимъ обстоятельствамъ того времени, такъ и въ отношеніи военныхъ познаній бывшаго тогда при Березинѣ Начальника, не имѣвшаго будто бы способности распорядиться въ главныхъ дѣлахъ, совершившихся при сей рѣкѣ.

Переходъ чрезъ рѣки издавна считается всеми великими полководцами операціею, которой не возможно воспрепятствовать, если Генераль предпринявшій оную рѣшился и искусенъ. Тысячи примѣровъ въ Исторіи подтверждаютъ такое мнѣніе, и можно бы привести множество другихъ къ убѣжде-

нію чипашеля, но Издашель ограничуваешся нѣкошорыми изъ самыхъ блиспашельныхъ.

Не упоминаю о переходѣ Александра Великаго чрезъ Граникъ, Консула Фламинія чрезъ Адду, Ганнибала чрезъ Тагъ и Рону, ибо переходы сіи были исполнены цѣлыми Арміями въ виду многочисленнаго непріятеля, скажемъ шолько о переходахъ, которые случились въ менѣе давнемъ времени, и именно въ шридцати-лѣтнюю войну: Густавъ Адольфъ, вознамірясь переправившися чрезъ Леку, расположился у береговъ оной, которые Генераль Тилли защищаль равносильною Армією: Король занялъ позицію передъ городомъ Рейномъ, гдѣ грунтъ земли способствовалъ къ защищенію переправы бапшарями. Всѣ усилія Генерала Тилли при его военныхъ дарованіяхъ, по коимъ считали его въ числѣ Великихъ Полководцевъ, оказались недоспащочными, для воспрепятствованія сей переправѣ.

Прииць Евгенийъ, прославившійся военными подвигами, приобрѣтшій величайшую похвалу, особливо въ Италіи, за свои познанія въ дѣлахъ, нами разбираемыхъ, кошораго Фоларъ справедливо называешть Великимъ *переходчи-*

коимъ чрезъ рѣки, обманулся однакоже въ своемъ предпріятіи на Кассанскомъ мосту: пушъ хотѣлъ онъ отрѣзать пушъ Герцогу Вандомскому; а равно и во Фландріи Принцъ Евгений не могъ воспрепятствовать Маршалу де Вилларъ (de Villars) переправиться чрезъ Эсканшъ (Escant) при Деневъ (Denain), и въ данное здѣсь сраженіе, лишился всѣхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ сею кампанією, съ такимъ благоразуміемъ веденною до того, что Франція тогда была доведена почти до крайности. Сей великій Генералъ самъ признавался, что его успѣхъ, или неудача, зависѣли отъ промедленія получаса времени.

Отъ сего періода и даже со времени семилѣтней войны, мы находимъ много примѣровъ, что переходили рѣки или силою, или воинскою хитростію. Въ войнахъ же съ 1792 года было еще болѣе шиковыхъ примѣровъ: Генералъ Моро при разѣ, въ печеніе блестящей своей кампаніи, переходилъ Рейнъ; въ 1796 году Главнокомандующій Бонапарте перешелъ По и Адду, не смотря на сильное сопротивленіе Австрійцевъ; въ томъ же году Ав-

спрійській Генераль Провера занявъ мостъ на Адикъ, у Ронко. Правда, онъ былъ чрезъ два дня самъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ; но онъ успѣлъ выполнить возложенное на его порученіе. Въ 1805 году Маршалъ Массена масперски занялъ другой мостъ на той же Адикъ при Веронѣ, хотя имѣлъ только 30,000 противу Ерць-Герцога Карла, коего Армія состояла изъ 80,000 и копорый съ такою превосходною силою потерялъ 1,500 человекъ плѣнными и 7 пушекъ. Въ 1809 году съ 11 на 12 Мая (*), Французская Армія перешла Дунай въ Эберсдорфъ, и удерживала переправу на ономъ въ виду Австрійцевъ, не смотря на испребленные случаи мосты. Въ 1811 году Великій Визирь перешелъ ту же рѣку при Русукъ и усполялъ на своемъ мѣстѣ, хотя былъ, какъ сказано, въ рукахъ Генерала Кушужева. После Люнциискаго дѣла въ 1813 году, Наполеонъ перешелъ Эльбу недалеко отъ Дрездена, и сію переправу соединенныя Русская и Прусская Арміи не могли воспринять. Въ продолженіе Лейпцигскаго сраженія съ Армією,

(*) Время счисленія по новому стилю; мѣсяцъ же Англійскій.

составленную изъ опытныхъ войскъ и къ шому жъ лишасть передавшихся Нѣмцевъ, онъ перешель Плейсъ и Эльсперъ, хотя непріатель, коего сила была впрое больше его силъ, ему въ шомъ преплашсывовалъ. Послѣ сего Наполеонъ перешель чрезъ Рейнъ, не смотря на усильное спараніе Баварцевъ оспановишь его у Ганау.

Не распространяясь болѣе въ подобныхъ изслѣдованіяхъ, я полагаю приведенныя доказательства достаточными для увѣренія, что всякой опытный Генераль, желающій перейти рѣку, непременно переправится чрезъ оную, не взирая на всевозможныя ошъ непріателей своихъ препоны; въ пропивномъ же случаѣ онъ долженъ обвиняшь въ шомъ себя. Одно единственное правило для Генерала, защищающаго переправу, по мнѣнію Фридерика Великаго, заключаенся въ шомъ, что должно расположиться со всею Армією на переходъ одного дня ошъ рѣки, и бышь въ равныхъ разстояніяхъ ошъ нѣхъ мѣстъ, у копорыхъ по мнѣнію его будетъ переправа, дабы успѣшь по первому извѣстію, ашаковашъ съ превос-

ходною сілою шу часнь противниковъ, ко-
шора перенла рѣку (*).

Ужели основательно было мнѣніе публики
въ разсужденіи излагаемаго нами предмета,
шоль важнаго вопроса въ Военномъ Искусствѣ.
Или обшюльство сіе починали вовсе по-
вымъ, несмѣющимъ примѣра и въ Исторіи (**)?
Извѣстно, что всякой, кто шолько наблюдаетъ
теченіе военныхъ дѣйсвій, рѣшительно
ушверждаетъ, что переходъ у Березины былъ со-
вершено запертъ для Французской Арміи. По

(*) Часто бываетъ невозможнымъ воспрепят-
ствовать непріятелю спростъ мосты, и переправ-
ляться чрезъ рѣку, чему мвожество естъ примѣровъ.
Но если противная Армія довольно сильна, то дол-
жно немедленно атаковать переднюю часть непріят-
ельскихъ войскъ, и опрокинушь оную въ рѣку, или
принудить перейти ее обратно, и тогда послѣдствія
весомѣнны; но должно помнить, что превосходство
силъ естъ главное условіе успѣха.

(**) Покрайности для Русскихъ оный не долженъ
казаться таковымъ, ибо Карлъ XII перешелъ сію са-
мую рѣку при Петрѣ Великомъ, противу значущей
силы, сопротивленія коей оказались ничешны, и
Петръ шушь новаго ничего не вавель.

справедливости многое, казалось, подкрѣпляло шаковое предположеніе: Русская Армія находилась въ крѣпкой позиціи на берегахъ рѣки, чрезъ кошорую Французы должны были поспроить мостъ, а сего не допуспити сдѣлать находившійся шунъ Генералъ, и припомъ двѣ другія Русскія Арміи слѣдовали по намъ Французскаго аріергарда. Человѣкъ, несвѣдущій въ обширныхъ дѣйствіяхъ Военнаго Искусства, по спеченію сихъ обстоятельствъ безъ сомнѣнія заключити долженъ, что все, находящееся въ шакомъ кришическомъ положеніи, совершенно будетъ разбишо и забраю въ плѣнь. Таково - шо было общее мнѣніе, и особенно въ Россіи о положеніи Французской Арміи въ 1812 году въ концѣ Нолября мѣсяца. А сіе-шо предположеніе и было ошибочно, какъ мы это вскорѣ покажемъ во всѣхъ оцношеніяхъ, произведшихъ ропошъ прошиву Россійскаго Генерала, кошорому, какъ говорили, шолько спомо *завязать мѣшокъ*.

Офицеры величайшихъ досшонствъ бывали порицаемы за шо шолько, что имѣли несчастіе находити въ кришическомъ положеніи, и обратити на себя неперѣливое ожи-

даніе публики, которая часно несправедливо требуетъ исполненія своихъ желаній, не входя въ возможность выполненія оныхъ. Кто не замѣнилъ, что люди вообще судятъ о дѣлахъ поверхностно и по произвольному своему заключенію, не шудятъ разсмаивать подробности, не взвѣсивая обстоятельство, управлявшихъ печеніемъ дѣлъ, которые опредѣляютъ событія. Однако жъ во всѣхъ дѣлахъ, а болѣе въ военныхъ обстоятельствахъ, казущіеся опдаменнымъ зрителямъ незначущими, но сами по себѣ важными, не должны быть пропущены въ молчаніи — обыкновенный шокъ объ оныхъ почти всегда перемѣняетъ или по крайности уменьшаетъ выгоду общаго мнѣнія. Онъ часно лишаетъ счастливыхъ побѣдителей лавроваго вѣнка, который нерѣдко прикрывалъ ошибки и даже просупки, исправленные, можетъ быть, слѣпымъ счастіемъ, или весьма обыкновенными талантами, но гораздо чаще шокъ сіи чернятъ людей истинныхъ достоинствъ, обрекая ихъ жертвою предразсудковъ, сколько же слѣпо, какъ другихъ награждаетъ фортуною.

Предспавляя людей и дѣла ихъ въ на-

сполцемъ видѣ, отдаваешь имъ должную справедливость, ешь долгъ безпристрастнаго и добросовѣстнаго Историка; а военный Историкъ обязанъ исполнить еще другой долгъ, и именно, вникнуть въ подробное изслѣдованіе своего предмета, которое послужило бы наспавленіемъ его поварищамъ; ибо въ военныхъ дѣлахъ само-малѣйшее обсполнелство часто производить генеральное послѣдствіе, и потому Историкъ ничего пропускашь не долженъ. Онъ обязанъ показашъ чинашелямъ направленіе, движенія войскъ, и происходящее опъ того дѣйствіе на каждый маневръ. — Обязанъ съ почноснію означить, сколько войска было въ каждомъ мѣспѣ, сообразить спочное, даже часовое время съ большою почноснію, и болѣе всего долженъ ясно показашъ мѣспоположеніе, а иногда даже упомянуть о спашисническихъ обсполнелствахъ шеатра войны. Время ни на что не имѣешь шакого вліянія, какъ на военные дѣйствія, а съ шѣмъ вмѣспѣ и мѣспоположеніе: день, часть перемѣняетъ всю сцену — излучина рѣки, возвышеніе, лѣсъ, болото, незамѣченныя даже самымъ искуснымъ Топографомъ,

могушь преградить сообщеніе и испровергнушь всѣ выгоды.

Едва Сочинитель сего повѣствованія сдѣлался Русскимъ плѣнникомъ, какъ услышалъ оповсюду порицанія на Адмирала Чичагова, что онъ пропустилъ Французскую Армію при переправѣ чрезъ Березину (*). Мнѣніе, сполько неосновательное, произвело сильное впечатлѣніе на писателя сего разсказа; ибо онъ зналъ, что оно прошиворѣчитъ всѣмъ извѣстіямъ, у него имѣющимся, и всѣмъ увѣдомленіямъ, какія онъ могъ собрать, находясь еще во Фран-

(*) Здѣсь у мѣста сдѣланы вопросъ или два. Примѣры, недавно приведенные, показываютъ трудность не допустить переправиться чрезъ рѣки; для чего жъ не приисмыкають вины другимъ неудачливымъ? и особенно при переправѣ Великаго Визиря? Почему о такомъ случаѣ ничего не говорили, такъ какъ объ Адмиралѣ Чичаговѣ? И однако жъ никто не можетъ сомнѣваться, разсматривая какъ хочешь, что успѣхъ во всякомъ изъ шаковыхъ примѣровъ, можно гораздо легче приобрести, чѣмъ въ примѣрѣ Наполеона. Турки сначала были въ числѣ 2500 человекъ, перешли рѣку 10 разъ шире Березины, презирая непріятельскую Армію въ 10 разъ сильнѣе. Ужели полагали, что

цузской Арміи. Но прежде, нежели предпринялъ опровергнуть такое мнѣніе, онъ рѣшился, для точнаго удостовѣренія, пересмотрѣвъ еще со вниманіемъ докуменсты, имѣющіеся въ его рукахъ, сравнить ихъ относительно къ Русской Арміи съ извѣстіями, полученными имъ на мѣспѣ, и если окажутся какія ошибки, то постараться оныя исправить.

Предпріятіе было запруднительное, однако жъ послѣдствія онаго утвердили его въ первоначальномъ образѣ мыслей, и доставили ему самое убѣдительное доказательство въ томъ, что Адмиралъ Чичаговъ не въ состояніи былъ воспрепятствовать переправѣ Французской

Наполеонъ со всеми своими Маршалами и искусными воннами, рѣшась, во что бы ни стало, перейти рѣку въ 26 сажень шириною, произвольно выбирая мѣста для переправы по излучинамъ оной на распояніи 50 миль, могъ бытъ съ успѣхомъ основательнѣе силою, расшившею для защищенія переправы по всей длинѣ рѣки, и составлявшешю едвали четвертую часть Арміи Наполеона? Подобный вопросъ можетъ бытъ сдѣланъ ко всякому предшествующему и послѣдующему случаю въ продолженіе прежнихъ походовъ.

Арміи; а пошому и ропощъ на него былъ неосновашеленъ. Вникая въ истину упомянутыхъ происшествій, Издашель нашелъ также причины, по коимъ жаловались на Адмирала, и увидѣлъ, что мнѣніе публики было ошвлечено ошъ прямой цѣли предпринимаемыми взаимными содѣйствіями, коихорыхъ въ самомъ дѣлѣ не было, ошибочнымъ исчисленіемъ воюющихъ силъ, и недосшаткомъ обсполненельныхъ извѣстій о времени и мѣспѣ. Рѣшительно было сказано: что Адмиралъ Чичаговъ находился у Березины съ 60,000 человекъ, Генералъ Вишгенштейнъ съ нимъ соединился, Фельдмаршалъ Кунгузовъ гоняшъ Французскую Армію по пятамъ, кошорая не можетъ уйши; однако жъ эша Армія ушла, и въ самомъ шомъ пунктѣ, кошорый Адмиралъ защищаль, и слѣдовашельно Адмиралъ виновашъ. Во всемъ эшомъ нѣшъ ни одного справедливаго слова. Адмиралъ Чичаговъ прибылъ одинъ на правый берегъ Березины съ 15,000 пѣхоты и 9,000 кавалеріи; Генералъ Вишгенштейнъ пришелъ къ лѣвому берегу сей рѣки, когда уже Французы совершили переправу; — касашельно же Фельдмаршала Кунгузова, шо его авангардъ

былъ въ сіе время только что въ Толочинѣ 70 миль сзади; а самъ онъ со своею Главною Арміею, въ Коньскѣ, на берегахъ Днѣпра, болѣе 100 миль назадъ.

Удостоверясь въ истинѣ сего событія, Издапель не могъ не сдѣлать вѣрнаго начертанія сему происшествію, надѣясь чрезъ то не допустить распространиться ложному обвиненію, которое время еще болѣе можетъ увеличить. Онъ имѣетъ еще другую причину оправдывать Адмирала отъ несправедливаго на него обвиненія. — Товарищество, связывающее военныхъ людей всѣхъ націй и законъ приличія, взаимно наблюдаемый, должны побуждать къ безпрекословному возданію должной справедливости каждому — въ ту же минуту, какъ перешагнутъ быть врагами, и положить оружіе, поднятое по долгу. Сіи по чувствованія диктовали мнѣ это повѣствованіе безъ всякаго сношенія съ Адмираломъ Чичаговымъ, который извѣстенъ былъ мнѣ лишь по слуху; нынѣ же недавно познакомился я съ симъ почтеннымъ Генераломъ, характеру и талантамъ моего

всегда за удовольствіе поспавляю себя изъль-
диль должное уваженіе.

Хопя переправа чрезъ Березину была въ
самомъ дѣлѣ только при дняхъ, 26, 27 и 28
Нолбря, однако жъ необходимо должно сказанъ
о распоряженіи военныхъ дѣйсвій, до сего
времени бывшихъ, и предсавивъ положеніе
обѣихъ Армій.

Съ самой пою минушы, какъ Императоръ
Наполеонъ оспавилъ окрестности Смоленска
и двинулся съ главною своею арміею на Мо-
скву, линія, занимаемая всѣми совокупными
силами, вышла изъ всякаго размѣра. Опъ сей
воинской погрѣшности почти пошъ же часъ
родились пагубныя послѣдствія для Францу-
зовъ. Сообщенія для снабженія главныхъ кор-
пусовъ и даже подкрѣпленія на ихъ маршахъ
сдѣлались медленны и зашруднищельны, а что
бы сохранишь оныя, какъ только тогда было
возможно, необходимось заспавила заняшь
нѣкошорые незначущіе пункшы какъ главные
депо. Въ самомъ дѣлѣ два шаковыхъ были
учреждены между Вильною и Москвою, и имен-
но, въ Минскѣ и Смоленскѣ; первое изъ сихъ
было прикрываемо съ праваго фланга Австрій-

скою и Саксонскою дивизіями, кои должны были удерживать Адмирала Чичагова, а дивизія Дембровскаго, составленная изъ Поляковъ и Липовцевъ, наблюдала Бобруйскъ и Мозырь, гдѣ Генераль Эршель былъ съ 15,000. Съ лѣваго оное прикрывалось вѣпорымъ корпусомъ подъ командою Герцога Реджіо и шестымъ подъ командою Маршала Сень-Сира, которые удерживали Генерала Вингенштейна. Второе Депо, будучи вовсе безъ защиты, могло бы быть испреблено, или взято корпусомъ, каковой Генераль Кушуровъ несомнѣнно долженъ бы имѣть между своею и Генерала Вингенштейна арміями съ одной стороны, а Адмирала Чичагова съ другой. На сей-шо случай Маршаль Викторъ, шедшій съ 9 корпусомъ, состоявшимъ почти изъ 25,000 человекъ, чтобы остановиться въ Вильнѣ, получилъ повелѣніе двинуться на Смоленскъ и занять тамъ позицію. Съ перваго взгляда таковыя распоряженія казались превосходными, и что не только дѣлали безопаснымъ сообщеніе Французской Арміи съ ея арьергардомъ, но даже имѣли свободное ошщупленіе, избирая для себя лучшую позицію, ежели не между Смоленскомъ и

Вышебскомъ, по крайней мѣрѣ сзади Березины. Нѣтъ сомнѣнiя, что шакковы были намѣренiя Наполеона; ибо онъ приказалъ заготовить доспашочный запасъ провiанша въ Минскѣ для 100,000 армiи на 6 мѣсяцевъ. Какъ же случилось, что при шаковомъ его намѣренiи принятыя имъ мѣры оказались неудачными? Ему должно бы опровергаться, что намѣренiя его не соответствовали его гигантскому плану: простой взглядъ на тогдашнее положенiе дѣлъ показывалъ ему опасность, кошпорой онъ подвергался (*).

Корпусы Герцога Реджiо и Маршала Сенъ-Сира, ежедневно уменьшались потерями людей въ сраженiяхъ, онъ болѣзней, недоспашка

(*) Это, можетъ быть, первое справедливое военное разсужденiе о позицiи Французской Армiи въ продолженiе сего знаменитаго похода. Три вещи очевидны: первая, что Наполеонъ имѣлъ много линiй въ резервѣ, по которымъ могъ производить свои операцiи. Смоленскъ, Дитиръ и Двина, казалось, представляли первую, а Минскъ, Березина и мѣсна внизъ по сей рѣкѣ лежащiя представляли, вторую и гораздо превосходнѣе; ибо, утвердя себя тамъ, онъ нашелъ бы все нужное для устройства и поправленiя своихъ войскъ, а проведя тамъ зиму, весной могъ бы начать

ници и жестокосипи климаша, шакъ, что не возможно было послашь симъ корпусамъ никакихъ подкрѣпленій: послѣ сего можно предснавишь, какое они могли сдѣлать сопронивленіе корпусу Вишгенштейна, который непрестанно увеличивался многочисленнымъ ополченіемъ — войско всегда мужественное, когда оно сражается *pro agis et fociis* (*). Весьма по-

новый походъ съ меньшею опромешчивостію, и вѣро-явно съ большимъ благоразуміемъ, чѣмъ предсѣдуюція. Взорал: заняшіе Минска, Борисова, рѣки Березины, и мѣста ниже Молдавскою Армією, испребляло даже самую надежду въ венріащель и доводило его, какъ онъ самъ въ 29 своемъ бюллетенѣ сознавался, до ужасной необходимости продолжать опшнупленіе. Если бъ ему удалось перезимовать позади Березины, кто знаешъ, какой бы оборонѣ приня ли дѣла? Въ шрешьяхъ, что мысль просширать свои дѣйствія въ одно и то же время на Москву и Петербургъ, никогда не входила въ голову Наполеона, и даже не могла бытъ иредпринята Генераломъ меньшихъ достепенствъ; но что онъ поставилъ Герцога Реджіо на Двинь, а Шварценберга въ Польшѣ только для удержанія Вишгенштейна и Чичагова, и для свободнаго сообщенія съ своею Армією, а не съ намѣреніемъ итти на Петербургъ.

(*) За храмы Божія и родиву.

опытное опустошеніе сихъ Генераловъ еще болѣе обезсилило сей небольшой опоръ Французской Арміи, копорымъ, предсавился было случай сопротивившися, но и пощъ оказался неудачнымъ, ибо Французскія войска прежде нежели Главная Армія могла къ нимъ подойти, были опрошены назадъ, на самую коммуникаціонную линію между Смоленскомъ и Вильною.

Съ другой стороны Наполеонъ не могъ не знать о прибытіи Молдавской Арміи на Вольны, копорая соединилась съ Тормасовымъ на 17 Сентября; по сему весьма удобно было предвидѣть послѣдствія, часнію почно случившіяся, какъ мы пощчасъ и покажемъ.

Сии соединенныя Арміи, будучи гораздо превосходнѣе Арміи Князя Шварценберга, могли опдѣлать сильный опрядъ въ помощь Генералу Эршелю, бывшему въ Мозырѣ, угрожая Минску сзади, и вредить всякому покушенію Маршала Сенъ-Сира, копорый тогда одинъ былъ въ Полоцкѣ.

Къ довершенію непріятныхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ спеклось еще другое, послѣдствіе копорого было весьма па-

губно для Французской Арміи и о коѣборомъ нельзя умолчать: худой выборъ въ Начальники Минскаго Дѣла. Губернашоромъ шакого важнаго мѣспа, сохраненіе кошораго спасло бы еще Французскую Армію, не смотря на всѣя злополучія, былъ избранъ Полякъ, хоня нѣскольکو дѣтъ служившій во Французской службѣ, но человекъ неспособный во всѣхъ отношеніяхъ офицера; ему-шо поручено было сіе важное мѣспо; не нужно входить въ подробности въ разсужденіи сего Генерала, послѣдующія событія доспаночно оснуютъ объ немъ мнѣніе читателя. Въ шакомъ положеніи дѣлъ ничего не могло произойти, кромѣ случившагося: Минскъ, важный пунктъ, былъ потерянь и Березина занята. Одно только счастливое событіе въ тогдашнихъ обстоятельстввахъ, нѣкошорымъ образомъ облегчило переходъ Французской Арміи.

Въ концѣ Октябрия мѣсца великая перемѣна произошла въ положеніи Корпусовъ на Вольни: послѣ успѣшнаго дѣла при Городечнѣ близъ Пружанъ, Князь Шварценбергъ прогналъ Генерала Тормасова за Спырь, а самъ расположился предъ Луцкомъ, гдѣ, извѣстясь

о прибытіи Молдавской Арміи, онъ остано-
вился. И въ самомъ дѣлѣ Молдавская Армія сое-
динилась съ Тормасовымъ на 15-е число. Князь
Шварценбергъ, находясь съ 40,000 противу
60,000, предпринялъ отступление чрезъ
Бреснѣ-Литовскій, гдѣ переправясь опять
чрезъ Бугъ 10 Октября, занялъ позицію въ
Венгровѣ предъ Варшавою; а Адмиралъ Чи-
чаговъ, командуя въ то время обоими Кор-
пусами, остановился въ Бреснѣ для отдыха.

Въ Бреснѣ Адмиралъ получилъ повелѣніе
отъ своего Государя послѣдиться съ полови-
ною своей Арміи чрезъ Минскъ къ Борисову,
гдѣ соединялся подъ его команду Корпуса Эр-
целя и Вингенштейна, и тогда ему располо-
житься за Березиною. Въ слѣдствіе сего пове-
лѣнія Адмиралъ оставилъ 30,000 подъ коман-
дою Генерала Сакена, приказавъ сему Генера-
лу прикрывать Волынь и наблюдать Князя
Шварценберга, для недопущенія его на дорогу
къ Минску, самъ выступилъ на 27 Октября съ
Арміею изъ 25,000 человекъ, въ которой бы-
ло 9000 кавалеріи, къ Минску, чрезъ Пружа-
ны и Слонимъ, гдѣ надѣялся найти Генерала
Эрцеля, а съ лѣва Генерала Вингенштейна.

Въ Слонимѣ Адмиралъ былъ задержанъ на короткое время движеніемъ Князя Шварценберга на Волковискъ; но услышавъ, что Князь, разбивъ Генерала Сакена, удалился на Бугъ, Адмиралъ продолжалъ свой маршъ.

На Двинѣ Маршалу Сень-Сиру перешли въ команду 2-й и 6-й Корпуса ошъ Дюка-Реджіо, кошорый принужденъ былъ оспавишь Полоцкъ, и по причинѣ полученной имъ самимъ раны въ блестящемъ сраженіи, предшествовавшемъ его опспуленію, сдать команду.

Послѣ опбытій Маршала, безсильная его Армія раздѣлилась: Генералъ Вреде велъ 6-й Корпусъ къ Докшицамъ, а 2-й Корпусъ взялъ возвращенный пушь къ Воронову и Лелею. Тогда-шо Маршалъ Викшоръ принужденъ былъ оспавишь Смоленскъ и расположисься, сперва у Сенно (смотри Карпу) прикрывашь, если возможно, Вишебскъ, а попомъ въ Смольянахъ прошивоспашь Генералу Видигенцишейну, кошорый, оспавивши Лелею, и опкомандировавши опрядъ къ Докшицамъ, расположился при Чашникахъ. Въ Чашникахъ произошло нѣсколько сраженій, кошорыя пройдемъ здѣсь безъ замѣчанія, чшобъ обратишься къ Адми-

ралу Чичагову, движенія кошораго угрожали Минску, и слѣдовательно приближались къ самой линіи респиреды Французской Арміи.

Какъ скоро возвратное движеніе Князя Шварценберга на Варшавское Герцогство стало извѣстно въ Минскѣ, то весьма естественно было предвидѣть, что Русская Армія на Волыни воспользуется симъ случаемъ и атакуешъ городъ, или по крайности истребитъ въ ономъ большіе магазины провіантовъ. Такое предпріятіе не могло не предсавишься Адмиралу Чичагову, шѣмъ болѣе, что успѣхъ возложеннаго на него порученія частію зависѣлъ отъ сего; ибо если бы Французская Армія пришла къ Березинѣ въ порядочномъ состояніи, съ намѣреніемъ пробиться, или если бь сильный отрядъ II-го Корпуса кошорый, какъ тогда сказано было, приближается, успѣлъ прійти къ защитѣ Минска, то магазины сего города были бы достаточны для продовольствія на всю зиму всей Арміи за Березиною, доставля приномъ оной самую лучшую военную позицію.

Всякой, кромѣ Минскаго Губернатора немедленно принялъ бы дѣятельныя мѣры къ за-

щипъ вѣреннаго ему посла; а таковыя мѣры были въ его рукахъ. Онъ зналъ, что Герцогъ Реджіо респировался чрезъ Колопеничи на Бобръ, чтобы дожидаться шамъ большой Арміи; а пошому онъ могъ бы извѣстипшъ о положеніи обстоятельство въ Герцога, кошорый безъ сомнѣнія занялъ бы позицію у Борисова, имѣя Бобръ доспапочно прикрытымъ Маршаломъ Викпоромъ, кошорой былъ еще въ Чашникахъ, и самъ онъ могъ бы имѣшь соединеніе съ Генераломъ Луазономъ въ Вильнѣ, кошорый, двинувшись на Ошмяны, или Молодечно съ 12,000 или 15,000 свѣжихъ войскъ, бывшихъ въ его распоряженіи, защитилъ бы Минскъ, и принудилъ бы Адмирала Чичагова ослабить его силы, прошиводѣйствуя ему. Наконецъ ежедневно проходили чрезъ Минскъ большіе и малые отряды, для соединенія съ армією, большая часть кошорыхъ попалась въ руки непріятелямъ, по необычно уже Маршала Виктора въ Смоленскъ для присоединенія оныхъ къ Главному своему Корпусу. Ни что не препапшествовало Минскому Губернатору удержанъ шѣ отряды, и можно доказанъ, что въ продолженіе 8 дней, прошекшихъ по полученіи почныхъ

извѣстій о движеніи Адмирала Чичагова и о
 взятии Минска, 15,000 человекъ могли бы
 бытъ такимъ образомъ собраны. Сии 15,000,
 вмѣстѣ съ войсками Генерала Дембровскаго,
 дивизією Генерала Луазона, и Корпусомъ Дю-
 ка Реджіо составили бы армию въ 40,000 че-
 ловѣкъ противу Адмирала Чичагова, слѣдкомъ
 достаточную прикрытъ Минскъ и Борисовъ.
 Губернаторъ Минскій не можетъ оправдаться
 въ своемъ поступкѣ неосмотрительною про-
 тиву опасности, ему угрожавшей, ибо онъ
 былъ общоюшительно уведомленъ, не только
 что депешами Герцога де Бассано, о ренирадѣ
 Князя Шварценберга, и о движеніяхъ Русской
 Арміи на Слонимъ и Несвижъ, но и перехва-
 ченныя депеши у Шпабъ-офицера, взяшаго въ
 плѣнъ со всѣмъ его конвоемъ, состоявшимъ изъ
 50 козаковъ, не подалеку отъ Минска, удосто-
 вѣрили о намѣреніи Императора Александра,
 соединить при Березинѣ два Корпуса Чичаго-
 ва и Вилгенштейна. Нѣкоторые однако же
 мѣры имъ принятыя, доказываютъ, что онъ
 былъ извѣщенъ объ опасности, его окру-
 жавшей.

Вмѣсто усмія дѣлать все, чего его обл-

занность тогда отъ него требовала, при извѣстїи, что Адмиралъ былъ уже ниже Слонима, онъ удовольствовался только просьбою къ Генералу Дембровскому, бывшему въ Свислочи между Игумномъ и Бобруйскомъ, прислать къ нему 25-й Лишовскій полкъ, къ которому прибавилъ Виршембергскій баталіонъ, отрядъ кавалерїи и 2 орудія, расположивъ на одной сторонѣ у Новосвержина на дорогѣ Несвижской подъ командою Польскаго Генерала Козецкаго, съ предположеніемъ, какъ онъ утверждалъ, защищать переходъ у Нѣмана. Онъ рѣшилъ о сихъ распоряженіяхъ Главному Штабу, прибавя, что сей отрядъ, который называлъ онъ бригадою, былъ доставоченъ для удержанія неприятеля, имѣвшаго только небольшія партии на сей сторонѣ. Въ продолженіе сихъ происшествій, сильный отрядъ Казакѣвъ, посланный Адмираломъ изъ Слонима, подъ командою Полковника Чернышева, перешелъ Нѣманъ въ Колодечнѣ, нѣсколько пониже Свержина, и перейдя отряды Генерала Козецкаго, кои были еще разсыяны, двинулся черезъ Налибки, Камень и Ивенцы къ Радошковичамъ. Прибывъ на 14 Октября въ по-

сѣдній упомянутый городъ, отбилъ Генерала Винценгероде у Французскихъ жандармовъ, продолжалъ свой путь чрезъ Плещеницы и Лепель, прибылъ въ Чашники на 17 число, гдѣ и отпрапоршовавъ Генералу Вингенштейну о движеніи Адмирала, упомянувъ и о времени, положенномъ для соединенія (*).

Генераль Козецкій былъ апакованъ на 13 Нолбря при Новосвержинѣ, авангардомъ Адмирала Чичагова, подъ командою Генерала Ламберна, который, разбивъ его, взялъ Липовскій баталіонъ, и принудилъ ршироваться съ шакою поспѣшностію, что не имѣли времени испребишь и мостъ чрезъ рѣку Нѣманъ, которая ошъ сего мѣсна спановинся судоходною. Генераль Козецкій подвергся бы большему осужденію за то, что онъ занялъ шакую позицію при Новосвержинѣ, съ войсками шолько изъ 3000 человекъ, вмѣсно того, чтообы, испребивъ мостъ, спашъ за рѣкою,

(*) Экспедиція Полковника Чернышева единствен-
но на сей шолько предметъ и была: Генераль Вин-
генштейнъ обвинялъ соединиться съ Адмираломъ; какъ
скоро шолько будетъ ему возможно.

и шѣмъ по крайней мѣрѣ препятствовашь переправѣ; и вина сія была бы непрощительна, если бъ Генералъ не дѣйствовалъ по починному приказанію Минскаго Губернатора, назначившаго ему шюцъ постѣ. Послѣ сего урока, онъ рехировался и занялъ позицію при Кайдановѣ (смотри карту). Съ сего числа сдѣлалось невозможнымъ спасши Минское Дѣно, ошъ котораго Армія Адмирала Чичагова была не болѣе какъ въ 25 милахъ, и даже опчалась вовсе спасши обширныя магазины и госпитали, наполненныя больными. Позицію же при Борисовѣ возможно еще было удержашь и защитиши рехраншаменнами при Тешъ-де-поиѣ, на правомъ берегу Березины, которыя Россійскою Армією почти были кончены, и которыя весьма удобно могли быши приведены въ оборонительное состояніе. Ничего не было нужнѣе, какъ извѣстиши Герцога о сущесивующемъ опасномъ положеніи и что Минской гарнизонъ неминуемо долженъ рехироваться на Борисовъ. Тогда Герцогъ долженъ бышъ находишия близъ Бобра, предписашь Генералу Дембровскому, подойши къ Березинѣ чрезъ городъ Березинъ, вмѣсто направленія къ Игум-



ду, а дашь повелѣніе Генералу Козецкому, отступивши прямо къ Минску, забравши шажь бывшія войска, и безъ малѣйшаго промедленія оставивъ оный, расположишься при Тешъ-де-понѣ.

Въ Минскѣ тогда были Виршембергскій баталіонъ и баталіонъ 95 полка, которые вмѣстѣ составляли 1,500 человекъ; Козецкій имѣлъ у себя при баталіона около 2,000 пѣхоты, кромѣ 200 Кавалеріи; Генераль Дембровскій имѣлъ 6,000, а Герцогъ Реджіо 10,000, такъ, что двадцати-тысячная Армія могла бы бышь собрана при Тешъ-де-понѣ, у Борисова. Артиллерія сихъ различныхъ Корпусовъ простиралась до 60 орудій. Войска сіи не претерпѣли отъ недоснашка въ продовольствіи; а въ магазинахъ Борисовскихъ имѣлось 200,000 порцій провіанту. Посему очевидно, какъ легко можно бы избавишься отъ послѣдовавшихъ злополучій.

Генераль Козецкій былъ извѣщенъ о силѣ Авангарда Адмирала Чичагова, которымъ онъ былъ атакованъ, и также зналъ, что и самъ Адмираль идетъ по слѣдамъ за онымъ. Въ семъ замѣшательствѣ, онъ показалъ невоз-

возможнымъ держаться долѣе, и просилъ позволенія рѣшироваться на Минскъ, для соединенія съ Генераломъ Дембровскимъ, зная, что оный идетъ шу да. Въ прямомъ видѣ Кайданово никакимъ образомъ не представляло хорошей военной позиціи, и Козецкій былъ опрокинутъ почти въ ту самую минушу, какъ онъ писалъ свое донесеніе, Минскій же Губернаторъ вовсе не перелая, и сдѣлался неспособнымъ не только слѣдовать, ниже слушать полезнаго совѣта: умножалъ проступокъ за проступкомъ, какъ будто бы его обязанность была испреблять все то, что могло препятствовать непріятелю, онъ приказалъ Генералу Козецкому защищать свой постъ.

Къ несчастію, Козецкій повиновался; на 15 число онъ опять былъ атакованъ Генераломъ Ламбертомъ и вовсе разбитъ, потерялъ 2 пушки и 1,500 человекъ, включая два Липовскіе баталіона, положившіе ружья.

Когда Минскій Губернаторъ былъ извѣщенъ о семъ разбитіи шу, не теряя времени послалъ извѣстіе въ Главный Штабъ, увѣряя въ шу же время о безопасности Минска, и объ рѣшительномъ своемъ намѣреніи,

защитишь Минскъ до послѣдняго издыханія, прибавя, что счастливъ будетъ положивши свою жизнь на службу своего Государя. Въ сіе самое время прибылъ въ Минскъ Генераль Дембровскій; голова дивизіи его была уже въ Игумнѣ. Губернаторъ сообщилъ ему содержаніе своего донесенія, увеличилъ свои силы, которыя, съ ошпашкомъ ошъ Кайдановскаго сраженія, не превосходили 2,000 человекъ, и обнадеживалъ ошпашъ, что успошпашъ; а пошпашъ Генераль Дембровскій можетъ имѣть время ишпашъ со своею дивизією, для соединенія съ Герцогомъ Реджіо. Ошъ даже обшпашъ послать своего Адьюшпашъ къ Герцогу извѣшпашъ о семъ.

Имѣлъ ли Генераль Дембровскій вѣру къ симъ обшпашъ, или уже предвидѣлъ участъ Минска, но ошъ послѣшпашъ къ Игумну перемѣшпашъ движеніе своихъ войскъ. Два часа послѣ его ошпашъ, Минскій Губернаторъ ошпашъ городъ, и ошпашъ къ Борисову, выславъ однако жъ прежде свое имущешпашъ въ Вильну, по дорогѣ Плещеницкой. Въ Юхновкѣ, Смолевичахъ и Борисовѣ, Губернаторъ при-
соединилъ къ своему гарнизону разные ошпашъ

ды и баталіоны скелешовъ, изъ полковъ пришедшихъ опѣ Москвы, и такимъ образомъ сформировалъ бригаду въ 3,000 человекъ.

Генералъ Ламбертъ вошелъ въ Минскѣ на 16 число и нашелъ въ госпиталѣхъ 4,700 человекъ больныхъ всякаго званія, и полныя магазины провіантовъ всѣхъ сортовъ, соснавлѣвшихъ болѣе двухъ милліоновъ порцій, кромѣ большаго запаса пороху, и нѣсколькихъ пушекъ безъ лафетовъ, брошенныхъ Русскими при выходѣ оныхъ опшуда въ прошломъ Юлѣ мѣсяцѣ (*).

Адмиралъ Чичаговъ прибылъ на слѣдующій день, и съ нимъ соединился Генералъ Лидерсъ, приведя съ собою 3,000 человекъ изъ Сербіи. Симъ подкрѣпленіемъ прешерфѣнными потерями въ сраженіяхъ при Свержинѣ и Кайдановѣ, были вознаграждены. Генералъ же Эрпель не выходилъ еще изъ Бобруйска; съ нимъ было 12,000 пѣхоты и 3,000 Кавалеріи; не выходилъ же по причинѣ неполученія письменныхъ

(*) 25 постелей съ лучшимъ бѣльемъ и богатыми занавѣсами также найдены въ городѣ, приготовленныя для Наполеона и его свиты.

предписаній, которыя не дѣлались, чтобы не попались въ непріятельскія руки.

Адмиралъ въ продолженіе пребыванія своего въ Минскѣ, услыхалъ 19 Ноября, что Князь Шварценбергъ возобновилъ свой маршъ и подошелъ къ окрестностямъ Несвижа; онъ въ слѣдствіе сего движенія приказалъ офицеру, оставленному при Новосвержинѣ, быть готову зажечь мостъ, какъ скоро покажутся Австрійцы на лѣвомъ берегу Нѣмана.

Расположась у Борисова, Минскій Губернаторъ имѣлъ еще время послать увѣдомленіе къ Герцогу Реджіо, который занималъ Бобръ и Крупки, и котораго артиллерійскій паркъ былъ даже въ Начъ, считал себя прикрытымъ отъ Минска. Губернаторъ по крайности могъ бы привезти внутреннее укрѣпленіе, въ родѣ укрѣпленнаго лагеря, могущаго хорошо защитить Тешъ-де-понъ, и могъ построить тамъ батарею; короче, могъ бы прислать къ защитѣ какія либо средства, которыя послѣ послужили бы съ пользою Герцогу Реджіо (смотри карту). Ни которое изъ таковыхъ средствъ однако жъ ему тогда не представилось.

Герцогъ оставался покойнымъ въ Бобрѣ, заботясь о Колопеникахъ, гдѣ Маршалъ Викторъ былъ расположенъ, о Толочинѣ и движеніяхъ главной Арміи, копорал все еще была между Краснымъ и Оршею, не зналъ ничего о случившемся; укрѣпленія не были заняты, и Губернаторъ удовольствовался только помѣщеніемъ слабаго караула при Тешъ-де-пони, разсылая невзначайшіе патрули на большую дорогу къ Юдину.

Въ продолженіе 5 дней бездѣйственнаго его пребыванія у Борисова, разныя отряды, и нѣкоторыя баталіоны Скелешоновыхъ полковъ, прибыли; а наконецъ ввечеру 20 числа, отъ Дембровскаго привезено было извѣстіе, что вся дивизія прибываетъ въ сію ночь къ Тешъ-де-пону, гдѣ сей Генералъ надѣется найсти Герцога Реджіо.

Съ другой стороны Герцогъ необщолпенельно слышавши о случившемся въ Минскѣ, послалъ Генерала Памелона, испробовать объясненія о происшедшемъ. Но прибывшіи сего Генерала, составленъ былъ нѣкотораго рода Военный Совѣтъ, копорый однако жъ былъ бесполезенъ. Такъ какъ Губернаторъ, худо свѣду-

щій, или желая казаться таковымъ, сдѣлалъ выдуманное только объясненіе, утверждая, что Адмиралъ Чичаговъ имѣлъ направленіе къ Зембину, и что корпусы, коиорые лазутчики наши видѣли въ полдень въ Юдинѣ, были только казачьи пикеты, и шунтъ же просилъ Генерала Пампелона двинуться, съ Скелешоновыми баталіонами, на дорогу, ведущую къ Веселово, чрезъ Старый-Борисовъ, а самъ взялъ на себя, послать извѣстіе къ Герцогу Реджіо, и попомъ, вмѣсто того, чтобы инии съ остатальными своими войсками соединиться съ Генераломъ Дембровскимъ, удовольствовался усиленіемъ главчаго караула баталіономъ 95 полка.

На 20 Ноября къ полуночи, дивизія Дембровскаго пришла и, не найдя никого, кто бы могъ провести къ укрѣпленіямъ и къ мѣстамъ, гдѣ усироены башарен, избралъ, сколько ему темноша ночи позволяла, выгодѣйшее мѣсто, и расположился бивуаками всею дивизіею на Зембинской дорогѣ, между Борисовымъ и Спашовымъ, совершенно вправо отъ Тешъ-де-поля, находящагося въ нѣкономъ разстояніи отъ его лѣваго крыла. Сія дивизія по прибытіи, едвали сосношла изъ 4,500 человекъ.

Генералъ Дембровскій, оставивъ съ мосифиносною Игумень, и идя къ Борисову, былъ принужденъ, по причинѣ оставленія Минска Французскими войсками, идти вокругъ города Березина, и пошому не могъ дождаться полка, составлявшаго его Арьергардъ, который былъ далеко назади на Бобруйской дорогѣ; дивизія же имѣла 20 орудій.

Между тѣмъ на 19 Ноября, Адмиралъ Чичаговъ, рачитывая, что армія его доспашочно отдохнула, возобновилъ свои движенія въ трехъ колоннахъ (*). Авангардъ Генерала Ламберша, усиленный 2-мя пѣхотными полками и 12 орудіями, занялъ большую Борисовскую дорогу. Ланжеронова дивизія слѣдовала за нимъ для подкрѣпленія. Чаплицова дивизія пошла чрезъ Городокъ и Логойскъ, на Зембинскую дорогу, съ приказаніемъ испребишь суда и мосфы на Березинѣ, а Адмиралъ самъ съ дивизіею Генерала Воинова, занялъ дороги

(*) Адмиралъ оставался не столько для отдыха, сколько для раздачи провіанта и для кѣлки лошадей. Кавалерія отъ скользкаго пуши не могла продолжать марша, и пошому пробыла въ Минскѣ 3 дня.

Усіажскую и Антонопольскую, дабы быть въ близи Зембина и Борисова, ошрѣдя въ то же время Казачій полкъ, съ частію пѣхоны, подъ командою Полковника Луковкина, чрезъ Игумень и Березину на Ушку, для преслѣдованія Дембровскаго.

На 21 число на разсвѣтѣ дня, Тентъ-де-понъ былъ атакованъ. Баталіонъ 95 полка, допусшивъ напасъ на себя нечаянно, — былъ прогнанъ въ безпорядкѣ до самаго мосту. Русскій Авангардъ проникъ почти до самаго Борисова, гдѣ, благодаря мудрымъ мѣрамъ Минскаго Губернатора, ни одного человека не было въ ружьѣ. Одинъ только Виртембергскій баталіонъ, бывший не далеко, при первыхъ выстрѣлахъ всунулся въ ружье, и поспѣшивъ къ мѣсту сраженія, прогналъ назадъ подспутившихъ, и занялъ опять прежнее мѣсто, которое прикрывало мостъ. Дивизія Дембровскаго, бывъ атакована въ ту же минуту, не въ силахъ была подкрѣпить Виртембергскій баталіонъ, и при томъ была ошрѣзана. Въ сіе-то время слѣдовало послать изъ Борисова войска, какія шамъ могли случиться, на помощь двумъ баталіонамъ, защищавшимъ

мость. Но Минскій Губернаторъ, опираивши прежде Скелетоновы баталіоны къ Спарому Борису, вовсе не помышлялъ о возвращеніи ихъ, ниже думалъ собрать опряды, которые еще были подъ его распоряженіемъ, и мосьтъ непременно былъ бы взятъ, также какъ и дивизія, если бь Генералъ Дембровскій не былъ опытный Офицеръ, одаренный свойствами великаго полководца. Находя себя въ такомъ шрудномъ положеніи, онъ рѣшился сдѣлать сильный напискъ своимъ лѣвымъ флангомъ, и ударить непріятеля спереди, растянувъ свой флангъ. Маневръ сей имѣлъ желанный успѣхъ, и не смотря на жестокія атаки, которыми былъ подверженъ, онъ произвелъ въ дѣйствио вышеупомянутое движеніе.

Поупру въ 11 часовъ, лѣвое его крыло доставало до Виршембергскаго баталіона; а въ началѣ 12 часа, весь корпусъ совершенно выспролился передъ мостомъ. Артиллерійскій паркъ и обозъ, для облегченія себя, оставилъ онъ сзади Борисова, поснава 6 орудій при входѣ въ городъ, со стороны рѣки, чшобы прикрывать мосьтъ, и тѣмъ защищать опсунуленіе, которое онъ предвидѣлъ неизбѣжнымъ.

Между тѣмъ Генераль Ламбертъ, обошедъ съ праваго фланга Дембровскаго, занялъ выгодную позицію на большомъ коленѣ Березины, и усстроилъ пушкъ башарю, коюрой косвенное дѣйствіе угрожало испреблѣнью моста. Сей башарей немедленно противопоставилъ и съ нашей стороны, и канонада открылась столь сильная, что резервъ позади моста, поставленный Генераломъ, бывшимъ при семъ дѣлѣ, принужденъ былъ ретироваться за ближайшіе дома города. Предметъ противодѣйствующей башарей, былъ единственное спасеніе моста; а привлеченіемъ на себя непріятельскаго огня желали сдѣлать переходъ чрезъ мостъ возможнымъ. Наконецъ въ 5 часовъ вечера, послѣ 10 часовой сильной битвы, дивизіи Ламберта и Ланжерона, составившія около 10 т. челѣвъкъ пѣхоты и 6 т. конницы, соединились и выступили Дембровскаго, коюрой полкомъ опять перешли мостъ и защищали мельницу, находящуюся у входа въ Борисовъ, на большой Московской дорогѣ, чтобы тѣмъ временемъ собрать свою дивизію, и тогда уже опуститься на

высохы Ниманица, гдѣ и занялъ позицію (смотри карту).

Потеря Генерала Дембровскаго проспиралась 500 убитыми, 1000 пѣхими и 4 пушки; одинъ Генераль раненъ. Потеря Русскихъ, по собственному ихъ сказанію, убитыми и ранеными была 2000 человекъ. Между послѣдними Генераль Ламбертъ тяжело раненъ (*).

Все сіе происходило безъ вѣдома Герцога Реджіо; Минскій Губернаторъ не уведомлялъ его; Генераль Дембровскій, опрѣзанный отъ мосна, въ продолженіе большей части дня не имѣлъ случая ничего сдѣлать, покуда не возвратился къ нему Генераль Пампелонъ, услышавшій о потерѣ Борисова и мосна.

Слѣдующаго дня, 22 Ноября, Герцогъ выступилъ со своею Арміею, и подошелъ къ Ниманицѣ, гдѣ нашелъ дивизию Дембровскаго и съ нимъ соединившійся Минскій гарнизонъ.

(*) Честъ сего сраженія, столько блестящаго собственно по себѣ, и въ послѣдствіи оказавшагося столько важнымъ, принадлежишь единственно корпусу Генерала Ламберта; Генераль Ланжеронъ тогда еще съ нимъ не соединился; Ламбертъ взялъ 2000 пѣшихъ и 7 пушекъ:

На 23 число, Адмиралъ Чичаговъ не имѣлъ еще извѣстій о движеніяхъ Генерала Вишгенштейна, и не желая расположиться на другой сторонѣ Березины, покудова не удостоившись, гдѣ находилась главная Французская Армія, опредѣлилъ Генерала Палена, командовавшаго дивизіею Ламберта, идти къ Бобру. Сей Генералъ, занимавшій Борисовъ съ 21 числа (*), началъ свой маршъ шѣмъ, чпо, прибывъ къ высотамъ Ниманицкимъ, сошелся съ Минскимъ гарнизономъ, соспавлявшимъ Авангардъ Герцога Реджіо, кошорый также подходилъ къ Борисову. Туть немедленно произошло сраженіе. Дивизія Палена была разбита и ошступила въ безпорядкѣ къ Борисову, и принуждена перейти обратнo мостъ съ пошерю 700 вѣнныхъ и всего багажа (**).

(*) Генералъ Паленъ вступилъ въ командованіе авангардомъ 22 числа.

(**) Генералъ Паленъ не могъ противостоятъ такой превосходной силѣ, и былъ принужденъ ретироваться съ поспѣшностію, соотвѣствующею быстротѣ и жестокости непріятеля, съ превосходными силами наступающаго.

Адмиралъ Чичаговъ приказалъ часть моста съ своей стороны рѣки испребишь, и построить бапарею на возвышенностяхъ берега, имъ занимаемыхъ, которыя командовали мостомъ и городомъ. Борисовъ находился въ рукахъ Герцога Реджіо.

Опишемъ теперь положеніе обѣихъ Армій во время взятія Борисова. 21 числа главные силы Французской Арміи были между Оршею и Толочинымъ, Главная квартира въ Кохановѣ. 22 числа, головы колонъ были у Бобра, Главная квартира въ Толочинѣ. 23 числа, головы колонъ были у Начи, Главная квартира въ Бобрѣ. 24 числа, Армія начала собираться на высотахъ между Ниманицомъ и Борисовымъ, куда Наполеонъ прибылъ ввечеру; Аріергардъ его оставался близъ Лосницы. Корпусы Маршала Викшора, послѣ вчерашняго сраженія у Смольянъ 15 Ноября, гдѣ онъ взялъ 3000 пѣшихъ у Генерала Вингенштейна, имѣли направленіе чрезъ Черію и Холопеничи. Въ небольшомъ разстояніи отъ вышеупомянутого городка, Аріергардъ Маршала, состоящій изъ Паршеновой дивизіи, имѣлъ дѣло съ Русскимъ Авангардомъ, находившимся подъ коман-

дою Генерала Власова, у деревни Башуры, и Паршено потерялъ Голландскій полкъ. Офицеръ Холоненчичи Маршалъ направилъ свое движеніе къ Радуличамъ, куда и прибылъ 25 числа. Витгенштейновъ Корпусъ, вмѣсто слѣдованія за симъ послѣднимъ Викторовымъ движеніемъ, шелъ на Баранъ. Фельдмаршалъ Кутузовъ простоялъ нѣсколько дней въ Ланкахъ, не могъ прійти въ Копысь на границахъ Днѣпра, прежде 25 числа, и его Авангардъ подъ командою Генерала Милорадовича не прошелъ еще Коханова. По такому движенію Фельдмаршала Кутузова, казалось, онъ намѣренъ держаться на лѣвомъ крылѣ Французской Арміи, съ предположеніемъ найти мѣста меньше разоренныя, нежели окрестности большой дороги, чему сей часъ увидѣли и доказательства, ибо онъ дѣйствительно перешелъ Березину въ Ушкѣ ниже Борисова (*).

(*) Кутузовъ не переходилъ Днѣпра въ Копысь до 26 числа, въ который день Наполеонъ переходилъ Березину, и шакъ въ минушу, самую критическую изъ всей кампаніи, онъ, какъ кажется, предполагалъ фланговое движеніе съ непріятелемъ, Арьергардъ, коего былъ въ разстояніи 50 миль. Смотри Кутузова собственннй рапортъ отъ 23 Ноября изъ Ланкъ.

Наполеонъ услышавъ о потерѣ Минска и Борисова, почувснвовавъ чрезвычайную опасность своего положенія, и какое оно можетъ произвести дѣйствіе на войска обремененныя злополучіемъ, и изнуренныя усталостію послѣ продолжительнаго и многонруднаго похода.

Здѣсь у мѣсна сказашъ одно замѣчаніе, вырвавшееся у Наполеона; когда доложили ему, что мосты и магазины, на коныры онъ много надѣялся, доспались непріятелю: *«Намъ видно не опредѣлено ничего другаго дѣлать, кроль ошибокъ.»* Вошъ слова имъ сказанныя, и слова необыкновенныя! Будучи принужденъ однакожь шощчасъ рѣшиться на что либо, и не имѣя болѣе времени, какъ при днѣ, коныры онъ выигралъ у Кушурова Авангарда, рѣшился пробиться. — Въ шаквомъ намѣреніи немедленно разослалъ онъ изъ Ниманицъ кавалерійскія паршів, съ приказаніемъ ишши по рѣкѣ Березинѣ къ Веселову и Уколоду искашъ мѣсна, гдѣ бы съ удобностію можно было шощронить мосты, и освѣдомляшъся о непріятельскихъ силахъ на правомъ берегу, и одинъ ли Адмиралъ Чичаговъ или еще какой либо

корпусъ съ нимъ соединился. Удосповѣришься въ послѣднемъ случаѣ было для него весьма важно, ибо если корпусъ Генерала Вишгенштейна соединился съ Адмираломъ, то два мѣста Борисовъ и Веселово были бы крѣпко охраняемы; а пошому слабая была бы надежда прорваться. Мѣстное положеніе было само по себѣ неудобно для нападений, и сверхъ того занято превосходными силами. У Борисова намъ предсполло дефилировать чрезъ мостъ въ 258 сажень длины, подь огнемъ башарей, устроенныхъ на высотахъ прямо противъ насъ полукружіемъ, въ которое мы неизбежно должны были попасть.

Правда, у Василева высоты командующія переправой, были въ нашихъ рукахъ, но въ смежности съ противнымъ берегомъ находилась шопъ, чрезъ которую дорога пролетала весьма узкая: а въ такомъ положеніи, едва ли было можно развернуть фронтъ, что могло случиться необходимымъ при встрѣчѣ съ значительными силами. Тамъ еще была шрешля переправа, которую, открыли близъ Уколоды, но сія послѣдняя привела бы всю армію не только на линію Фельдмаршала Кушузова, но еще при-

близила бы къ Минску, и продвигла бы разстояніе къ Вильнѣ почти шрема днями маршу.

Казалось, Наполеонъ былъ въ нерѣшимости, копорую дорогу принять по переходѣ чрезъ Березину: въ 29 его бюллетенѣ видны ясныя признаки сего недоумѣнія. Вѣроятно, что первое его намѣреніе было двинуться къ Минску, гдѣ все еще онъ могъ надѣяться найши какую нибудь часть запасовъ. Дословѣрно, что послѣдній Коммисіонеръ сего мѣсяца былъ призванъ для поясненія о состояніи запасовъ, оставленныхъ тамъ при выходѣ войскъ опшуда. Еслибъ тогда знали, какъ писателемъ сихъ происшествій узналъ послѣ, что запасы, по злоупотребленію, были распроданы Жидамъ, то такаа его мѣра была бы самая лучшая. Адмиралъ Чичаговъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы противостояти силамъ, копорыя выступили бы противъ его по переходѣ Березины: его разбили бы на голову, развѣ только Генералъ Вишгенштейнъ подоспѣлъ бы къ нему на помощь; а Вишгенштейнъ былъ по другую сторону рѣки. Въ такихъ обстоятельствахъ онъ могъ быть принужденъ ретироваться къ Игумну, ибо Австрійская Ар-

мія была уже въ Несвижѣ и, казалось, шла къ Минску, куда если бь онъ опренировался, по подвергся бы опасности бытъ вовсе испребленнымъ. Извѣстно, что Адмиралъ приказалъ сжечь магазины, какъ скоро Князь Шварценбергъ перейдетъ Нѣманъ; но и по равно извѣстно, что ничего не осмавалось тамъ испреблять.

Нерѣшимость Императора Наполеона, какой избрать пунктъ для переправы, продолжалась не долго: вскорѣ узнали онъ Маршала Виктора, что Генералъ Вишгенштейнъ двинулся изъ Чашникъ на Черію и Холопеничи, все слѣдуя за девятымъ корпусомъ. Такимъ образомъ увѣрился онъ, что Адмиралъ Чичаговъ одинъ находишся на правомъ берегу рѣки, и по сему въ какомъ либо мѣсцѣ переправа должна бытъ несомнишельна.

Французы могли еще собрать въ окрестностяхъ Борисова, включая 9 корпусъ, армію въ 80,000 человекъ, съ достащочно сильною Артиллерією. Сія войска, не совсѣмъ бытъ разспроены до переправы чрезъ Березину, могли сражашься съ швердосію, и угрожашь, если понадобилося бы, двумя переходами вдругъ;

а пошому, еслибъ Адмиралъ Чичаговъ продолжалъ охранять переправу у Борисова, то у Веселова была бы она свободна; а еслибъ онъ раздѣлилъ свои силы, то объ переправы были бы безрешенны.

Однакоже Адмиралъ Чичаговъ послѣ разбитія Генерала Палена, оставался въ переди Борисова съ оспашками Ламбершовой дивизіи, дивизіями Ланжерона и Генерала Воинова. Дивизію Генерала Чаплица оставилъ онъ въ Сембинѣ и Спашовѣ и опрядилъ Генерала Орурка съ легкимъ опрядомъ Кавалеріи и казаковъ, охранять мостъ у Ушки. Полковникъ Луковкинъ, пройдя Игумень и Березинъ, встрѣтился близъ Ушки съ полкомъ, составлявшимъ Арьергардъ Генерала Дембровскаго, какъ выше упомянуто. Завязалось жаркое дѣло. Полковникъ Луковкинъ не могъ оспановить полка, который перешелъ рѣку и соединился съ своимъ корпусомъ (*). На 25 число Адмиралъ получилъ повелѣніе Фельдмаршала Кутузова, придвинуться ближе къ Березину, и рекогносцировать

(*) Луковкинъ взялъ въ плѣнъ Полковника, много Офицеровъ, 500 человекъ солдатъ и 1 орелъ.

въ особенности окрестности Погосна, такъ какъ онъ былъ вполне увѣренъ, что Французская армія на пути отъ Бобра къ Березину возьметъ дорогу на Игумень и Минскъ. Въ то же самое время получено отъ Генерала Вишгенштейна подтвержденіе того же. Посему Адмиралъ принужденъ былъ распянуть правое свое крыло; не желая однако жъ ослабить свой фронтъ противъ Борисова, оспаривалъ съ дивизією Генерала Воинова, и послѣдовалъ съ оною къ Шабашевичу (смотри карту). Это было на 26 число (*).

(*) Сіе событіе было за день до 25 числа. Расстояніе было 15 верстъ, а войска было не болѣе 5,000, котораго недостаточно было остановить успѣхъ непріятельской переправы: однако же приняли во время съ прочими Адмиральскими силами атаковать ту часть непріятеля, которая переправилась уже чрезъ рѣку.

Самое главное вниманіе Адмирала было устремлено къ Зембинской дорогѣ, какъ явствуетъ изъ принятыхъ имъ мѣръ. Отъ приказалъ сильнымъ колоннамъ идти отъ Минска къ сему пункту; а главныя свои силы держалъ въѣвъ отъ Борисова, посылая малыя партіи съ Генераломъ Оруркомъ вправо (**). Пробывъ въ

(**) Смотри замѣчаніе на страницѣ 5-й, Адмиральскія силы не составляли 4-й части непріятельскихъ.

Въ продолженіе 25 числа, Французская Армія собралась на возвышенностихъ Борисова, въ виду Адмирала, и показала Русскимъ войскамъ многочисленную свою Артиллерію, которая съ видимою дѣятельностію въ городѣ, казалось, предпринимала нападеніе на мостъ. Многочисленные орудья видны были по рѣкѣ, ниже и выше Борисова, а для строенія моста, матеріалы собирали въ разныхъ мѣстахъ. Короче, непріятель былъ совершенно обманутъ, (*) немогъ угадать, гдѣ будетъ переправа; при

неизвѣстности въ такомъ положеніи 4 дня, не слыша ничего изъ другихъ Россійскихъ Армій, наконецъ получилъ повелѣніе Фельдмаршала Кутузова усмирить все свое вниманіе вправо, и потому былъ принужденъ раздѣлить свои силы по сему направленію.

(*) Въ чемъ состоялъ обманъ? Правда, Французы размѣстили многочисленную артиллерію, и дѣлали движеніе войсками; но переходъ у Борисова былъ охраненъ, равно какъ и у Веселова, гдѣ Генераль Чаплинъ былъ поставленъ съ значительнымъ корпусомъ. Наполеонъ сказалъ то же самое въ своемъ 29 бюллетенѣ, что онъ успѣлъ обманути непріятеля и построилъ два моста подъ самымъ огнемъ одной изъ ихъ дивизій. Прежде сего онъ говорилъ, что непріятель занимаетъ все проходы Березины. Слѣдовательно, если все про-

деревнѣ Веселово, казалась возможною, гдѣ дорога шла чрезъ Лепель и Холопеничи къ Зембину, а сильный морозъ послѣ ошшепели, которая была нѣсколько дней сряду, сдѣлалъ болонисныя мѣста довольно швердыми, чшобы вынести артиллерію.

На утро 26 числа, Герцогъ Реджіо пронулся со вторымъ корпусомъ; Дивизія Дембровскаго составляла его Авангардъ, прочіе корпуса Арміи послѣдовали за нимъ, и 9-й корпусъ получилъ повелѣніе слѣдовать къ Борисову. Въ слѣдствіе сего распоряженія Маршалъ Викторъ, занявши въ Рагуличахъ большую дорогу между Лосницею и Ниманицею, прибылъ къ вечеру въ Борисовъ. Когда Герцогъ Реджіо дошелъ до Веселова, то шшнчасъ сдѣлалъ нужныя приготошвленія для построенія двухъ мостовъ, одинъ для обозу, а другой для пѣхошны и вѣлочныхъ лошадей. Артиллерію размѣстивъ на выходы были заняты, и онъ презужденъ былъ пробившися со своею превосходною силою, шо гдѣ жъ можно опашь спросить, былъ обманъ? По истинѣ, шшо было обманъ: первое, въ надеждѣ прибытія Генерала Эршеля, второе, соединеніе Генерала Вишгешпейна, шрешіе, преслѣдованіе Генерала Кутузова.

сошахъ по сторону деревни для защиты работающихъ, открылъ по Русскимъ канонаду, на которую сначала отвѣчали слегка, а потомъ мы одни только продолжали оную (*); наконецъ предъ вечеромъ Наполеонъ, прибывшій днемъ со своею Гвардіею, замѣнилъ что Генераль Чаплицъ не взялъ мѣръ препятствованія производству работъ, и даже пѣхота, находившаяся въ болотистыхъ мѣстахъ прешиву мостовъ, отступала къ лѣсу, приказавъ второму корпусу переправляться. Чаплицова Дивизія была атакована въ лѣсу, который

(*) Безъ сомнѣнія прудно отвѣчанъ мужественно на батарею, встроенную на береговой возвышенности волею командующей всѣмъ пространствомъ въ низъ и которая оканчивалась лѣсомъ; канонада однакожъ продолжалась со стороны Генерала Чаплица со всевозможнымъ упорствомъ, и прекратилась только съ разсвѣтомъ дня, сдѣлавъ значительный вредъ непріятелю. Въ продолженіе дня дивизія Генерала Чаплица потеряла болѣе 500 человекъ убитыми и ранеными, между которыми много Офицеровъ, и 200 человекъ дѣтскими съ 8 Офицерами. 29 числа послѣ отбытія непріятеля, мѣсто сраженія было покрыто убитыми и ранеными.

перестыкаетъ двѣ дороги отъ Зембина къ Василеву и Борису; и послѣ жаркой спычки была принуждена опустунить за Брилову.

Въ семь дѣлъ мы имѣли около 100 чело-
вѣкъ раненыхъ, въ числѣ коихъ Генералъ Дем-
бровский. — Немедленно за сямъ Императоръ
Наполеонъ перешелъ со своею Гвардією, рас-
положился на высонахъ Зембинской дороги,
на разстояніе около 500 сажень отъ моста.
Третій и четвертый корпусы переправились,
копорымъ приказано было подкрѣплять Герцо-
га Реджіо, расположеннаго въ Бриловѣ, удержи-
вать Адмирала Чичагова, полагая, что онъ по-
спѣшитъ на помощь Генералу Чаплицу. Пере-
ходъ сихъ войскъ продолжался почини всю ночь
по причинѣ негодности мостовъ изъ кошо-
рыхъ мосты были построены.

Поутру на 27 число, Армія продолжала
еще переходить, но съ трудностію, безпре-
пятственно починивая мосты. Около по-
лудня, Маршалъ Викторъ оставивши дивизию
Генерала Парсино въ Борисовѣ какъ Аріер-
гардъ, откуда приказалъ ей не прогаты-
ся прежде вечера, прибылъ съ дивизіями
Генерала Давделя и Жирара. Сии двѣ дивизіи

были расположены на высотах Веселова, прикрывая переход Армии, которая все еще переправлялась. После полудня отряд казаков показался в Спудинках: взял несколько человек в плен, и гнался, покуда не очутился в виду Артиллерийского парка и обоза, бывших в равнине перед 9-м корпусом. Эти казаки составляли часть Авангарда Генерала Вингенштейна, который, прибыв в предшествующую ночь, и услышав, что переход через Березину не может уже быть осуществлен, продолжал свой марш на 27 число в надежде встретиться с Маршалом Виктором, который, как он знал, составлял Арьергард (*). Между тем в 6 ча-

(*) Вот то самое вожделенное положение, которого все ожидали: что соединенными Русскими силами встретят Бонапарта и воспрепятствуют ему переправиться через Березину. Генерал Вингенштейн прибыл уже тогда, как большая часть неприятельской Армии переправилась; Князь Кутузов в рапорте своем от 23 Ноября из Ланьки писал, что Наполеон вышел из Орши 20 числа на Коханово, которого он по пятам преследует. Авангард Французской Армии прибыл и имел дело 23 числа у Бо-

совъ вечера, Генералъ Паршено вышелъ изъ Борисова соединиться съ Арміею, и оказалось, когда онъ пришелъ къ Спарому Борисову, что вмѣсто Бинезской и Гросшеницкой дорогъ, онъ взялъ ведущую къ Спудянкѣ.

Подобная ошибка была сдѣлана прешьимъ Корпусомъ и паркомъ вшораго Корпуса. Въ слѣдствіе сей ошибки Паршено нашелъ себя въ самой срединѣ Корпусовъ Плянова и Вингенштейна и взялъ былъ въ плѣнь съ Генераломъ Белардъ, Полковникомъ Деларшъ, Начальникомъ Штаба, и нѣсколькими рядовыми; остальные изъ его дивизіи, слѣдовавшіе пою же дорогою, принуждены были положить оружіе числомъ около 3.000 пѣхоты и 2.000 нерегулярныхъ конныхъ полковъ, частію Саксонскихъ и частію Герцогства Бергскаго, и три орудія. Одинъ баталіонъ, который оставался позади, какъ Аріергардъ, имѣлъ счастье прийти безопасно въ Веселово.

Въ ночи на 27 число большой паркъ и обозъ началъ переходить черезъ мостъ; въ это время не было уже войскъ на лѣвомъ берегу рѣки, кромѣ 2 дивизій 9 корпуса; но на равнинѣ Веселовской оставались тысячи экипа-

жей, опкрытыхъ и закрытыхъ фуръ, и шолпы людей, принадлежащихъ къ Арміи, военныхъ и гражданскихъ, кромѣ женщинъ, дѣшей и раненыхъ, коимъ приказано было послѣдними переправляться.

На 28 число на разсвѣтѣ, Адмираль Чичаговъ, кошорый въ продолженіе 27 числа, собралъ войска въ одинъ Корпусъ, двинулся изъ Спашова, и атаковалъ наши передовые посты въ близкомъ разстояніи отъ сей деревни. Герцогъ Реджіо успѣшалъ подкрѣпить свой Авангардъ, и самое сильное сраженіе произошло на семь мѣсцѣ. Князь Понятовскій съ плымымъ Корпусомъ и Герцогъ Эсингенскій съ прешымъ, были расположены позади Герцога Реджіо у самага Бриловскаго лѣсу въ виду резерва, а Гвардія была между лѣсомъ и шопями Веселовскими подкрѣпляя Герцога Реджіо или Маршала Викшора, какъ пошребуешя. Сраженіе продолжалось цѣлый день у лѣсу Бриловскаго, въ шеченіе кошораго Генераль Дюмере съ дивизією Кирасиръ 2 Корпуса, сдѣлалъ шакую блистательную атаку, что Виспульскій Легіонъ былъ совершенно высвобожденъ и спасенъ имъ. При насупленіи ночи, Адмираль, не выигравъ

шій ничего, и не будучи въ силахъ дѣлать дальнѣйшій напискъ, ибо даже и резервъ его былъ ашакванъ, прекращивъ сраженіе и на слѣдующій день не показывалъ расположенія возобновить оное (*). Герцогъ Реджіо и Генералъ Легранъ были равны (**). Маршалъ Викторъ былъ ашакванъ почти въ то же время, какъ и Реджіо. Позиція, которую онъ занималъ, была не самая выгодная; правое его крыло хотя и было защищено рѣкою, но лѣвое вовсе открыто, и фронтъ недоспашочно былъ растянутъ, чтобы примкнуть къ лѣсу, который шель находился, и конный могъ ихъ прикрывать: сей недостатокъ однако жъ былъ замѣненъ бригадою Кавалеріи подъ командою Генерала Фурніера, который примыкалъ къ лѣвому крылу; правое крыло шакъ же было защищено Гвардейскою Арми-

(*) Какъ же возобновить было сраженіе? не дивилировама ли въ ночи Французская армія, какъ Авторъ говорить страница 64, продолжая свое отступление? Адмиралъ не шералъ времени; ибо при разсвѣтѣ онъ преслѣдовалъ непріятеля.

(**) Въ семь сраженіи у Польскаго Генерала Заюнчика оторвало ногу.

лерією, поміщеною на другой сторонѣ рѣки. Не смотря на превосходство силъ, Маршалъ сражался геройски, и перевѣсъ побѣды долго былъ сомнительенъ. Генералъ Фурніеръ дѣлалъ нѣсколько блестящихъ атакъ; но наконецъ храбрость должна была уступить превосходству силъ, и 9 корпусъ былъ принужденъ перейти опять мосты, когорыя пошомъ были уничтожены, оставивъ на другой сторонѣ рѣки Артиллерію, обозъ, и толпу несчастныхъ существъ, (между когорыми едва ли были солдаты) немогшихъ перейти рѣку. Въ вечеру того дня, равнина Веселовская, довольно проспранная, представляла ужаснѣйшую, невыразимую картину: она была покрыта карепами, шельгами, большею частію переломанными, наваленными одна на другую, услана тѣлами умершихъ женщинъ и дѣтей, когорыя слѣдовали за армією изъ Москвы, спасался оныя бѣдствій сего города, или желалъ соупростовашъ своимъ соотечественникамъ, когорыхъ смерть поражала различнымъ образомъ. Участъ сихъ несчастныхъ, находящихся между двумя сражающимися Арміями, была гибельная смерть; многія были распяты

лошадьми, другія раздавлены няжелыми повозками, нныя поражены градомъ пуль и ядеръ, нныя ушоплены въ рѣкѣ при переправѣ съ войсками, или, ободранные солдашами, брошены нагіе на снѣгъ, гдѣ холодъ скоро прекратилъ ихъ мученіе: невозможно исчислить потерю, понесенную въ сей день; большая часть умершихъ не изъ 9 корпуса. По самому умеренному исчисленію потеря простирается до 10 т. человекъ.

Въ ночи 28 число, вся армія спанулась къ Зембину, куда первый и четвертый корпуса уже прибыли. Маршалъ Викпоръ составлялъ Аріергардъ. На 29 число, линія Арміи простиралась отъ Зембина до Плеценицы. Главная квартира Наполеона была въ Каменѣ.

Такова была славная переправа чрезъ Березину, о которой уже напередъ говорили, что это будетъ повтореніе *Furcæ Caudinæ* (*), и по истинѣ сравненіе было бы совершенно, еслибъ счастливый случай не спасъ Французскую Ар-

(*) Девле или узкій проходъ близъ *Caudium*, гдѣ Римляне были побѣждены Самнитянами и были принуждены положить оружіе.

мію. Генераль Випгенштейнъ имѣлъ повелѣніа ошь своего Государя: послѣ занятіа Полоцка, привуда Герцога Реджіо ипши назадъ на Генерала Штейнгелла, самому двинушь ся къ Докшицамъ, опкрывъ сообщеніе съ Минскомъ, сдѣлашь соединеніе съ Адмираломъ Чичаговымъ (смошри карту), и укрьпипъ Лепель и берега Улы; но обшодательства выпудили Генерала Випгенштейна двинушь ся къ Чашникамъ, встрѣпипъ Маршала Виктора, котораго можно было перехватипъ и оспановипъ въ Лепель, и въ шопяхъ, лежащихъ между симъ городомъ и вдоль Березины. Сообщение съ Минскомъ не могло заботипъ его; ибо дорога ошь Березины къ Борису была защищена непроходимыми топями, идущими вдоль Березины до самаго Зембина: равно не предстоило ему дѣла съ корпусомъ Маршала Виктора, который былъ не въ силахъ сражатъся, да и не расположенъ былъ опипать Лепельскій мостъ, иначе былъ бы принужденъ опойши назадъ къ Бобру соединипъ ся съ Арміею. Почему, Генераль Випгенштейнъ соединивши съ Адмираломъ Чичаговымъ, имѣлъ бы случай пославипъ въ Зембинскихъ дефилеяхъ корпусъ въ 15 или 20 шы-

сячь, и шѣмъ не допустилъ бы спронтъ
 мосты. Еслибъ онъ послѣ дѣла 15 Ноября
 въ Смольнахъ, не былъ принужденъ остано-
 виться на 5 дней въ Чашникахъ и потомъ
 пошелъ бы 16 числа прямо на Борисовъ, по
 дорогамъ Краснолуцкой, Селецкой и Колчовской,
 что прибылъ бы туда 21 число и соединился
 бы съ Адмираломъ въ самый походъ день, ког-
 да онъ приказалъ атаковать Тешъ-де-пошъ.
 На 27 число около трехъ часовъ по полудни,
 Авангардъ Генерала Вишгенштейна прибылъ въ
 Спудянки, и вскорѣ потомъ пришла и армія
 его: тогда бы ему и напастъ немедленно на
 корпусъ Маршала Викшора, у котораго безпо-
 рядокъ былъ шакъ великъ, и войска его, быв-
 нія въ силахъ несли ружье, шакъ были опя-
 тощены багажемъ и Артиллерією, которая
 большею частію отправлялась ночью, что
 едвали бы могъ онъ тогда защищаться, и ему
 можно было нанести рѣшительный ударъ.
 Фельдмаршалъ Кутузовъ, преслѣдуя Француз-
 скую Армію, не останавливался въ Копысь, 25
 Ноября былъ бы въ Бобрѣ, и могъ бы вы-
 полнить свои предпріятія.

Весьма желательно, чтобы кто нибудь

способный и беспристрастный писатель предпринялъ написать исторію Кампаніи 1812 года, изложивъ точно и ясно истинную славу достойно заслужившихъ, а не по случаю какого либо счастливаго событія, или какого либо недоказаннаго разсказа.

Въ заключеніе скажу, что часть только Французской Арміи, какъ я уже замѣнилъ прежде, спасена была при Березинѣ; ибо безпорядокъ былъ такъ великъ по переправѣ чрезъ сію рѣку, что большая часть Корпусовъ, которые до того казались въ порядкѣ, были совершенно разстроены. Около 30 т. человекъ между Березиною и Вильною, шапавшихся паршіями подобно спадамъ овецъ, попались въ руки Русскимъ, что гораздо болѣе, чѣмъ можно имѣть послѣ генеральнаго сраженія, котораго такъ нешерпѣливо ожидали въ предмѣстіяхъ Березины, и къ которому успроивали маневръ, чтобы Адмиралъ и Вишгенштейнъ выполнили. Надобно сказать и то, что 80 т. человекъ, находившихся между побѣдою и смертію, въ состояніи сдѣлать? Рѣшишельно можно опредѣлить, что произошли бы важныя событія съ обѣихъ сторонъ въ самомъ присутствіи даже

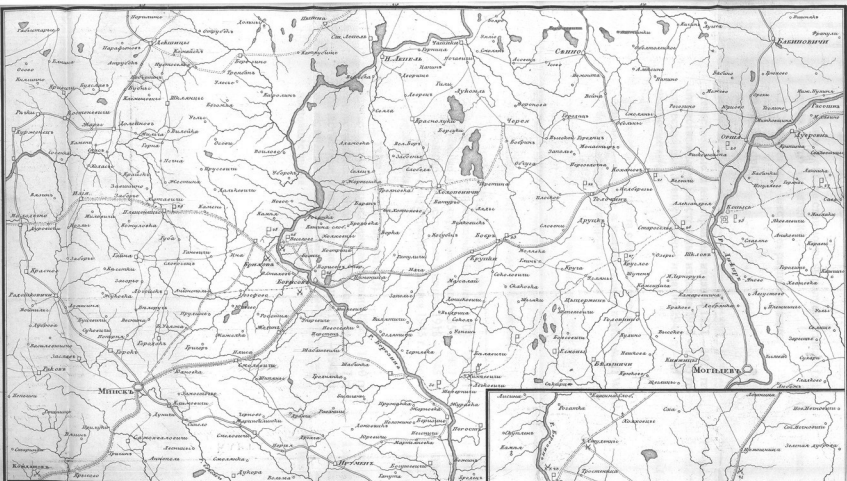
Фельдмаршала Кутузова. Славное дѣло Маршала Виктора съ Генераломъ Випгенштейномъ, когда у перваго не было 15 п. противу 45 п. бывшихъ у втораго, удосновѣренъ въ возможности происшествія. Послѣдствіе, какъ оказалось, было гораздо благопріятнѣе для Русской Арміи: Французскіе солдаты были изнурены голодомъ и холодомъ, полузамерзшіе, едва могли нести оружіе.

Что жъ касается до Адмирала Чичагова, на голову котораго пала вся тяжеснѣе укоризнѣ, надѣяться можно, что сего повѣствованія досшаточнѣе будутъ къ оправданію его. Онъ выполнялъ всѣ повелѣнія: Генералы, которые долженствовали вспомошествовать ему, не могли прибыть во время, это есть единственная причина неуспѣху выполненія возложеннаго на него порученія. Его ошозвали онъ Зембина, чтобы сблизить къ Березинѣ и Ушку, и его же обвиняютъ, что онъ не былъ въ Зембинѣ во время перехода. Одинъ, какъ тогда онъ былъ съ 15 п., не могъ досшаточнѣе защитить берега рѣки на пространствѣ 40 миль. Онъ могъ защитить только одинъ пунктъ, и самый важный,

Тешъ-де-понъ у Борисова, который онъ никогда не осмѣлялъ; а если бы онъ сдѣлалъ это, то Маршалъ Викторъ шомчасъ бы занялъ оный, и Французская Армія была бы спасена, ибо городъ съ трехъ сторонъ окруженъ рѣкою и прудомъ, и удобно бы могъ защищаться опть Русской Арміи;—весь обозъ и Артиллерія, бывшіе внутри крѣпости, могли бы съ удобствомъ быть переправлены черезъ мостъ, который былъ широкъ и крѣпокъ: Французская Армія не потеряла бы ни одной пушки, ни одной повозки, и напоследокъ безпорядокъ, который сдѣлался шакъ пагубенъ послѣ несчастной переправы, никогда бы не случился.

К о н е ц ъ .





КАРТА
Перехода при Перекопе

- | | |
|----------------------|-----------------------------------|
| ○ Приселенный город | □ Главная квартира Крымских войск |
| □ Город | □ Российская крепость |
| ▲ Крепость | — Местные Крымские крепости |
| — Селенные пункты | — Российские крепости |
| — Деревенские дороги | × Крепость |
| — Военные дороги | |
| — Телеграфные линии | |
| † Село | |

